DOI: 10.51522/2307-0382-2021-224-1-73-79

УДК 343.811:343.979

М. Ю. ТИТАНОВ

заместитель начальника кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, подполковник внутренней службы

Пермь

MIKHAIL Y. TITANOV

Deputy Head of the Department of Regime and Security in the Penitentiary System
of the Perm Institute of the FPS of Russia, Lieutenant Colonel of the Internal Service

Perm

Исторический и сравнительно-правовой обзор пенитенциарной преступности

Historical and comparative legal overview of penitentiary crime

Аннотация. В статье рассматривается исторический и сравнительно-правовой аспект развития пенитенциарной преступности в свете многовекового национального опыта, причины, условия и закономерности развития преступности в местах лишения свободы, а также меры реагирования государства на деструктивное поведение осужденных на различных исторических этапах.

Ключевые слова: криминология, преступность, пенитенциарная преступность, государство и право, российское законодательство, места лишения свободы, пенитенциарные учреждения.

Abstract. The article examines the historical and comparative legal aspect of the development of penitentiary crime in the light of centuries of national experience, the reasons, conditions and regularities in the development of crime in places of deprivation of liberty, as well as measures of the state's response to the destructive behavior of convicts at various historical stages.

Key words: criminology, crime, penitentiary crime, state and law, Russian legislation, places of deprivation of liberty, penitentiary institutions.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Criminal law and criminology; penal law

Формирование объективного, наиболее полного представления о пенитенциарной преступности нужно начинать с изучения ее исторического развития, используя многолетний

национальный опыт, позволяющий выявить исторически складывающиеся закономерности пенитенциарной преступности в целях снижения ее возможного дальнейшего негативного развития.

Зарождение пенитенциарной преступности как отдельного элемента преступности в целом происходит с появлением первых пенитенциарных учреждений и такого уголовного наказания, как тюремное заключение. Необходимо отметить, что данный вид уголовного наказания впервые введен в 1550 году Судебником Ивана IV [1], который, однако, не регламентировал порядок его исполнения.

С развитием уголовного наказания в виде лишения свободы неизбежным стал и рост пенитенциарной преступности, неотъемлемой части социального общежития в особых условиях сосуществования криминализированных личностей. Увеличение числа пенитенциарных преступлений было обусловлено тем, что не было соответствующих условий содержания в местах лишения свободы, в связи с чем начала формироваться тюремная община, объединяющая осужденных по месту содержания и разделяющая их по различным категориям, таким как враги государственного порядка, разбойники и так далее, что неизбежно влекло за собой установление в их среде отдельных от государственных порядков и законов. Таким образом, процесс формирования тюремного сообщества, особой социальной среды, явился катализатором дальнейшего развития пенитенциарной преступности. Впоследствии началось разделение преступных объединений и по роду их преступной деятельности: разбойничьи шайки, воровские, тюремные артели.

Прогрессивным шагом стало закрепление на законодательном уровне специальных норм, предусматривающих ответственность лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Так, Артикул воинский 1715 года [2] за насильственное сопротивление осужденного конвою предусматривал воздействие на наруши-

теля – от причинения физических страданий до смерти. Артикул под номером 205 устанавливал: «Ежели осужденный будет противница против того, который командирован будет его взять, а оного взять будет невозможно, тогда, хотя осужденного оный и убьет, то за оное наказать не надлежит. Однако ж сие для обыкновенных воров, а не чрезвычайных, яко бунтовщиков и изменников, которых убийством могут многие товарищи покрыты быть» [2].

Значительным вкладом в развитие пенитенциарной системы стало составление и направление в виде проекта всем губернаторам 9 апреля 1831 года общей тюремной инструкции «Инструкция смотрителю тюремного замка» [3], которая закрепляла порядок приема арестованных, изъятия их вещей и переодевания в казенную одежду, раздельное содержание арестованных, а также правила их поведения, согласно которым им запрещалось оскорблять друг друга, организовывать азартные игры. Помимо всего прочего, с учетом особенностей того времени и законодательства в Общей тюремной инструкции были предусмотрены палачи как «необходимая тюремная принадлежность».

Большое значение в истории развития российского уголовного законодательства имело Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [4]. Так, статьи 335–343 Уложения закрепляли уголовную ответственность за незаконное освобождение либо побег заключенных. Анализ указанных статей показывает, что лица, которые совершили побег, а также незаконное освобождение осужденных, подлежали наказанию со стороны государства лишь тогда, когда совершенное ими деяние было сопряжено с повреждением или уничтожением имущества тюрьмы либо с применением насилия к страже.

Эти составы предусматривали и квалифицирующий признак – «учинение смертоубийства либо зажигательства» [4].

22 марта 1903 года Николаем II было утверждено новое Уложение [5], которое не было введено в действие в полном объеме, поскольку этого не позволяла экономическая и социально-политическая обстановка в России. Уложение 1903 года в части 2 статьи 173 устанавливало ответственность за самовольное освобождение из-под стражи либо из места заключения арестанта, в том числе и за содействие его побегу, когда освобождение было совершено с применением насилия в отношении стражи.

Статья 174 Уложения 1903 года предусматривала ответственность уже самого арестанта за совершение побега. Следует отметить, что деяние лица, которое совершило побег, должно было быть также сопряжено с применением насилия.

Отметим, что до Октябрьской революции 1917 года в местах лишения свободы совершалось около 15–16 % от всех преступлений. Однако в некоторые периоды происходило резкое их увеличение. Это было обусловлено тем, что лица, содержащиеся под стражей, являясь криминализированными, содержались в сложных изолированных условиях и демонстрировали свое негативное отношение к правилам внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений того времени. А. И. Свирский в очерках «Погибшие люди» описывал царскую тюрьму как ад для людей, которые в силу различных жизненных обстоятельств совершили незначительные преступления [6]. Основанное на четкой и жесткой иерархии в среде преступного мира «кулачное право» приобретало порой такие безжалостные формы, что они не шли ни в какое сравнение с произволом тюремной администрации.

Дальнейшее реформирование пенитенциарной системы происходит после Октябрьской революции 1917 года, кардинально меняя подход к порядку исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, определяя основной целью исправление осужденных через труд. Так, пункт 7 временной инструкции «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового» от 23 июля 1918 года [7] определял задачу выработки воспитательно-трудовых методов и карательных мер в целях достижения положительного исправительного эффекта. Для этого закреплялись следующие положения:

- Применение различных видов тюремного заключения и работ к отдельным категориям преступников.
- Принципы применения различного режима в связи с результатами действия исправительных мер.
- Профессиональное обучение.
- Общее образование и воспитание.
- Снабжение учебными пособиями.
- Создание кадра учителей для мест заключения.
- Организация курсов для работников в тюремном деле.
- Карательные меры по отношению к отбывающим наказание, нарушающим порядок жизни, уклоняющимся от работ, трудно поддающимся исправлению, уклоняющимся от занятий в школах и так далее.
- Изоляция признанных неподдающимися воздействию в общих тюрьмах; ее организация.
- Режим подследственных; применение к ним общих трудовых начал; меры по отношению к уклоняющимся от работ.
- Досрочное освобождение, основания к нему и способы применения.

Формируются новые пенитенциарные учреждения для отбывания уголовно-

го наказания в виде лишения свободы. Ими становятся учреждения, которые, по мнению новой советской власти, должны быть более пригодны для достижения цели перевоспитания преступников. К ним относятся «реформатории и земельные колонии как учреждения воспитательно-карательные, в особенности для молодых преступников» [7].

Увеличение количества преступлений, совершаемых в целом по стране и в том числе в местах лишения свободы, в период Великой Отечественной войны было неизбежно, так как снижался контроль за поведением людей со стороны государства, отсутствовали человеческие ресурсы для работы по профилактике и выявлению преступлений. Необходимо отметить, что определенная часть осужденных добровольно изъявили желание воевать и были отправлены на фронт, при этом невольно увеличилась концентрация в местах лишения свободы осужденных, негативно относящихся к представителям администрации пенитенциарных учреждений и в целом к государственному устройству.

После Великой Отечественной войны в связи с нехваткой сотрудников в правоохранительных органах, тяжелой социально-экономической обстановкой в стране наиболее криминализованные личности, лидеры и авторитеты преступного мира стали консолидироваться. Расширили свою деятельность в данном направлении так называемые воры в законе, укрепляя свои позиции через интенсивное вовлечение в свои ряды новых членов. Для продолжения реализации воровской идеи, сохранения ее целостности и поддержания традиций преступного мира организовывались и проводились воровские сходки. «По данным МВД СССР, ими проводились сходки в Сокольниках (1947), Казани (1955), Краснодаре

(1956), в которых участвовало до 200–400 „делегатов“» [8]. За лицами, пользующимися авторитетом в преступном мире, со стороны преступного сообщества осуществлялся строгий контроль. По каждому авторитету, нарушившему принципы воровской идеи, на сходках принималось решение о наказании, вплоть до физического уничтожения. Также обязательным для них было периодическое нахождение в местах лишения свободы, для чего через определенный период времени они «подставлялись» сотрудникам правоохранительных органов на каком-нибудь преступлении и возвращались в исправительно-трудовой лагерь.

В результате прибавления в местах лишения свободы количества авторитетов преступного мира происходил рост групп осужденных, не желающих вставать на путь исправления, демонстрирующих деструктивное поведение, что вело к увеличению фактов противоправных, часто преступных действий со стороны осужденных. Для решения вопросов наведения порядка отбывания наказания осужденными представители администраций исправительно-трудовых лагерей были вынуждены прибегать к обращениям в вышестоящие инстанции с просьбой направления в места заключения авторитетов из числа рецидивистов.

Основными преступлениями того исторического периода были разные виды хищений и бандитизм. «В начале 50-х годов XX века в МВД СССР поступает негласное указание „уничтожить касту воров в законе“ и тем самым подорвать их авторитет. В результате, согласно архивным данным, около 70 % осужденных воров в законе в той или иной форме стали сотрудничать с правоохранительными органами, что привело к желаемому результату» [8].

Итоги указанного подхода к борьбе с организованной преступностью были выражены в снижении уровня преступности за счет ослабления ряда криминогенных факторов в обществе, вызванных последствиями Великой Отечественной войны. Существенное влияние на состояние пенитенциарной преступности оказало введение в Уголовном кодексе РСФСР уголовной ответственности за организацию преступных группировок и дезорганизацию деятельности исправительно-трудовых колоний, предусматривающей смертную казнь.

В период 1960–1980-х годов вместе с ростом общей общеуголовной преступности отмечается развитие преступности в местах лишения свободы, что было обусловлено различными социальными процессами в обществе, так называемыми застойными временами, переходящими в кризисные общественные явления. Развитие пенитенциарной преступности ознаменовано двумя основными направлениями

Первое из них – «общеуголовное». Его яркими представителями являлись, как правило, преступники общеуголовной направленности, к которым относились лица, занимавшиеся на профессиональном уровне мошенничеством, квартирными и карманными кражами, разбоями и грабежами. Соединяясь в отдельные группировки, представители общеуголовной преступности разделялись по «мастям»: «блатные», «шерстяные», «фраера» и так далее. Для управления основной массой заключенных и поддержания преступных воровских традиций представители общеуголовного направления избирали в своем кругу лидеров – так называемых авторитетов, претендующих на роль носителей воровских традиций, ставили их в привилегированное положение. Авторитеты среди осужденных к лише-

нию свободы занимались сбором средств в общак в целях дальнейшего их использования на подкуп сотрудников учреждений для послабления требований режима, оказания поддержки осужденным, отбывающим дисциплинарное наказание в штрафных изоляторах, и так далее. Сотрудники администрации исправительно-трудовых учреждений того периода длительное время относились к ним как к безвредным, изжившим себя формам криминального мира, в связи с чем активной борьбы с ними не предпринимали.

Второе направление – «цеховики». Оно характеризовалось совершением экономических преступлений, хищением государственного имущества, осуществляемых группой лиц с использованием своего служебного положения, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью, спекуляцией, незаконными валютными операциями и подобным.

Сосуществование этих двух направлений в исправительно-трудовых колониях неизбежно вело к их сближению и формированию организованной преступности, соединившей в себе «цеховую» (экономическую) и общеуголовную преступность.

Продолжающееся в рамках социалистической системы становление общества на фоне демонстрируемой успешности капиталистического пути развития формировало социальное недовольство граждан СССР и их желание пользоваться благами капиталистического мира, что, в свою очередь, привело к дальнейшему развитию кризиса социалистической системы хозяйствования и к укреплению и развитию внешних и внутренних факторов, повлиявших на рост не только общей преступности по стране, но и преступности в местах лишения свободы. Все это явилось предпосылкой к активизации лидеров преступной среды в местах лишения сво-

боды, направленной на проецирование криминальных ценностей на гражданское общество. Также на фоне происходящих событий в конце 1980–1990-х годов, в период наступления эпохи так называемой перестройки, получили возможность для развития организованные преступные формирования под управлением воров в законе, которые внедряли криминальные традиции и обычаи в исправительно-трудовых колониях и за их пределами, дестабилизируя режим содержания в местах лишения свободы, добиваясь для удовлетворения своих потребностей послаблений установленного порядка отбывания уголовного наказания.

Распад СССР повлек за собой масштабный передел собственности на фоне формирования на постсоветском пространстве новых государств из бывших союзных республик. Данное событие негативно сказалось на состоянии криминальной ситуации в местах лишения свободы. Этот исторический период вошел в историю под неоднозначным словосочетанием «лихие девяностые», и его можно считать очередным отрезком в развитии преступности в местах лишения свободы.

Проанализировав исторический и сравнительно-правовой аспект исследования пенитенциарной преступности, можно сформулировать следующие выводы.

1. Пенитенциарная преступность начала зарождаться еще в дореволюционный период вместе с появлением в Судебнике 1550 года такого вида уголовного наказания, как тюремное заключение. Впервые специальная норма, предусматривающая уголовную ответственность лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, была закреплена в Артикуле воинском 1715 года, что явилось значительным шагом в развитии анализируемого состава преступления.

2. Во время Великой Отечественной войны произошло увеличение как всех преступлений, так и преступлений, которые совершались в местах лишения свободы. Впоследствии, в начале 50-х годов XX века, в МВД СССР поступает негласное указание уничтожить касту воров в законе и тем самым подорвать их авторитет, что обусловило общее снижение уровня преступности.

3. В период 1960–1980-х годов вместе с ростом общеуголовной преступности отмечается развитие преступности в местах лишения свободы, что обусловлено различными социальными процессами в обществе, так называемыми застойными временами, переходящими в кризисные общественные явления. Развитие пенитенциарной преступности ознаменовано двумя основными направлениями, преступники первого направления назывались «общеуголовники», а второго – «цеховики».

Являясь исторически изменчивым, социальным и уголовно-правовым явлением, пенитенциарная преступность, как и преступность в целом, имеет свои особенности на каждом историческом отрезке развития. В зависимости от изменений, происходящих в пенитенциарной преступности, система ее предупреждения в разные периоды также имеет свои отличия, определяемые конкретно-историческими условиями ее формирования.

Исторический взгляд на процесс развития предупреждения преступности в исправительных учреждениях позволяет прийти к выводам, имеющим важное значение для теоретического и практического обоснования необходимости формирования пенитенциарной криминологии как самостоятельного направления криминологической науки в современных условиях. ♦

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. М. : Юридическая литература, 1985. С. 49–58.
2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М. : Юридическая литература, 1986. С. 314–374.
3. Инструкция смотрителю тюремного замка. Пермь : Типография губернского правления, 1882. 30 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 898 с.
5. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб. : Издательство Сенатской типографии, 1903. С. 114–396.
6. Свирский А. И. Погибшие люди : в 3 т. Т. 2. Мир тюремный. СПб. : А. Н. Морозов, 1898. 223 с.
7. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция) : пост. Наркомюста РСФСР от 23.07.1918. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 52.

-
1. Under general ed. of Chistyakov, O. I. (1985) *Russian legislation of X–XX centuries* : in 9 volumes. Vol. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state / executive editor Gorsky, A. D. Moscow : Yuridicheskaya Literatura, pp. 49–58.
 2. Under general ed. of Chistyakov, O. I. (1986) *Russian legislation of X–XX centuries* : in 9 volumes. Vol. 4. Legislation of the period of formation of absolutism / executive editor Mankov, A.G. Moscow : Yuridicheskaya Literatura, pp. 314–374.
 3. Instructions for the keeper of a prison castle. Perm : Printing house of the Provincial Board, 1882. 30 p.
 4. Code of penal and correctional punishments. Saint-Petersburg : Printing house of the 2 Department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1845. 898 p.
 5. Criminal Code, Imperially approved on March 22, 1903. Saint-Petersburg : Senate Printing House, 1903. pp. 114–96.
 6. Svirsky, A. I. (1898) *The fallen people* : in 3 volumes. Vol. 2. Prison world. Saint-Petersburg : A. N. Morozov, 1898. 223 p.
 7. On deprivation of liberty, as a punishment, and on the procedure for serving the punishment (provisional instruction) : Resolution of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR dated 23.07.1918. Access from Legal Reference System «Consultant Plus».
 8. Antonyan, E. A. (2014) *Personality of a repeat offender: criminological and penal research* : thesis ... of Dr. of Law. Moscow, p. 52.